

ОТЗЫВ

о диссертации Готлан Юлии Александровны «Признаковый концепт как диахронный феномен (на материале немецкого и английского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Когнитивные исследования стали неотъемлемой частью современной лингвистики. Наряду с общетеоретическими работами по проблемам когнитивной семантики (теориями концептуализации и категоризации) широко представлены конкретные описания отдельных концептов и различных их объединений (полей). Все это свидетельствует о несомненной **актуальности** диссертации Ю. А. Готлан, которая обратилась к исследованию особенностей формирования признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках. Выбор данного концепта в качестве предмета изучения не случаен: признак выполняет когнитивную, категоризирующую, функцию, это инструмент, с помощью которого человек воспринимает объекты. Восприятие предмета в психологическом плане предполагает со стороны субъекта не только наличие некоторого перцептивного образа, но и определенной действенной установки, характер которой имеет историко-культурную детерминированность. Чрезвычайно продуктивной в этой связи представляется идея реконструкции исходной семантики понятийного ядра концепта, его когнитивного содержания в двух лингвокультурах с помощью диахронического анализа структуры лексико-семантических полей.

Избранный диссертантом ракурс рассмотрения концепта в развитии определил **научную новизну** исследования, которое продемонстрировало возможность на основе диахронического анализа выявить общее и этноспецифичное в развитии признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках, определить факторы, обусловившие эти сходства и различия. Новым в данной работе становится и учет разных форм (литературной и диалектной) национального языка, что особенно важно при анализе немецкоязычного материала, и соединение анализа «по горизонтали и по вертикали», когда языковой

материал «на конкретном синхронном срезе рассматривается в составе лексико-семантических полей и словообразовательно-этимологических гнезд», и использование историко-ареальных характеристик.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Ю. А. Готлан заключается в реконструкции исходной когнитивной семантики анализируемого признакового концепта («чистота природная – чистота, создаваемая человеком»), генерализации мотивационных моделей номинации и выявлении содержательной и структурной динамики в лексико-семантических полях, представляющих анализируемый концепт на разных историко-культурных этапах у немцев и англичан.

Полученные результаты, в частности, верификация методики диахронического анализа концепта, имеют несомненную **практическую значимость** как аналог для исследования других концептов.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, базируется как на основательной теоретико-методологической базе исследования, так и на весьма репрезентативном языковом материале, извлеченном из лексикографических и корпусных источников немецкого и английского языков.

Остановимся подробнее на основных положениях диссертации и наиболее значимых результатах.

В теоретической части работы определены терминологические понятия и намечены подходы к анализу признакового концепта как диахронного феномена. Обзор и основательный (местами, на наш взгляд, излишне категоричный) разбор имеющихся исследований рассматриваемого явления позволяет диссертанту обозначить методологически важные направления собственного анализа. К сожалению, нельзя не отметить, что Положения, выносимые на защиту, включают фрагменты работы научного руководителя, ссылка на которую появляется лишь через несколько десятков страниц (см., например, положение 5, с.12 – КД и с.47-48 – КД). Понятно, что это показывает операциональность разработанных проф. Л. П. Дроновой принципов диахронического исследования концепта, однако на защиту, как нам представляется, надо выносить результаты

собственной работы по апробации признанной научным сообществом методики известного ученого.

Логику исследования признакового концепта как диахронного феномена можно представить в виде хорошо выстроенной диссертантом последовательности процедур.

На предварительном этапе определяется корпус лексических единиц, которые составляют лексико-семантическое поле «Чистота», реализующее признаковый концепт «Чистый» в немецком и английском языках в разные исторические периоды. Далее осуществляется внутренняя реконструкция динамики содержательной стороны поля; затем определяется историческая глубина формирования лексических средств представления о чистоте в немецком и английском языках и их историко-культурная детерминированность. На следующем этапе выявляется динамика в структуре лексической репрезентации признакового концепта «Чистый» по полученным результатам анализа изменений его «поверхностной» (языковой) семантики и реконструируется когнитивное основание признакового концепта «Чистый». Наконец, определяется специфика методики диахронического анализа применительно к представлению признакового концепта в эволюции.

Для решения поставленных задач используется очень солидная источниковедческая база: толковые, двуязычные, синонимические, исторические, этимологические словари немецкого и английского языков, словари частотности, материалы корпусов двух языков, Интернет-ресурсы. В результате проанализировано 84 лексических единицы со значением «чистый» в немецком языке и 48 в английском (не объясняется, правда, такая разница в объеме выборки). Причем, анализ лексем осуществляется не только на горизонтальных срезах, но и в составе этимологических гнезд, представленных в ЛСП, а это очень трудоемкие исследовательские процедуры, выполненные Ю. А. Готлан весьма квалифицированно, что свидетельствует о ее высоком научном уровне.

Несомненно, самым положительным образом можно оценить попытку диссертанта определить структуру ЛСП «Чистота» с выделением в ней самостоятельных субполей эстетической оценки «опрятный, красивый, безупреч-

ный» и этической оценки «нравственно и морально безупречный». Однако графическое представление поля (КД, с. 59, рис. 1) явно нуждается в дополнительных комментариях: почему поле, заявленное ранее как ядерно-периферийная структура, представлено в виде сегментов разного объема с непонятными сплошными и пунктирными линиями? Почему три конкретных значения, которые, как предполагает автор, претендуют на роль производящих, занимают такое скромное положение в изображенном поле и как вообще представлены их связи (на рисунке они существуют сами по себе) с производными?

Еще один вопрос связан с квалификацией лексем, относящихся к разным зонам поля. Понятна и приемлема логика противопоставления ядра («лексеммы в прямых значениях, наиболее полно выражающие исследуемое понятие») и периферии («лексеммы, у которых значение «чистый» является переносным»). А вот основания отделения единиц околядерной зоны и зоны ближней периферии прописаны не слишком четко: что значит «лексеммы, уступающие по функциональной нагрузке лексемам околядерной зоны»? Как это определяется? В какой степени уступают? Речь идет только о частотности лексем или о спектре их ЛСВ? А может быть, о их сочетаемостных валентностях? О способности реализовать семантический потенциал признака чистоты?

Хорошо выполнено исследование семантической структуры *sauber*: корректный анализ, убедительные примеры, интересные и показательные выводы. Например, о способности лексеммы выражать в узкопрофессиональной сфере нормативно-правовую оценку; о том, что частотность употребления *sauber* в значении этической оценки меньше, чем у *rein*, о неочевидности иерархии значений *sauber* и др. Правда, опять-таки непоказательным является графическое изображение структуры ЛСП «Чистота» (рис. 2, с. 66 КД), даже если сравнивать его с предыдущей схемой.

Логическим завершением данного фрагмента КД является вывод о функционально-семантическом сходстве и различиях прилагательных *rein* и *sauber*, которые, как отмечает Ю.А. Готлан, не дублируют друг друга в выражении понятия чистоты, а обнаруживают тенденцию к «специализации» на представле-

нии разных ее видов (что является одним из значимых положений, вынесенных на защиту).

Вместе с тем, как нам кажется, стоило все же подробнее прокомментировать приводимые в качестве иллюстрации примеры, поскольку логика выводов иногда остается «за кадром». Так, не совсем понятно, если исходить из логики предыдущего описания, почему рис. 3 (с. 67 – КД) называется «Структура ядерной части ЛСП «Чистота» в современном немецком языке», если на ней (схеме), кроме производящих (или претендующих на этот статус) основных значений, изображены и переносные, которые, по утверждению диссертанта, относятся к зоне дальней периферии (см. с. 51 – КД).

Ценным вкладом в исследование признакового концепта на материале лексики литературного немецкого языка является анализ диалектного материала, собранного методом сплошной выборки и подбором диалектных синонимов к литературным лексемам со значением «чистый». Результатом скрупулезной работы стало наблюдение Ю.А. Готлан о том, что в нижненемецких диалектах (в отличие от верхненемецких) отсутствует лексема *sauber*, что позволяет прилагательному *rein*, оставшемуся без конкурента, сохранить исходную синкретичность семантики чистоты (природной и созданной в результате деятельности человека).

Закономерным в связи с данным наблюдением стало обращение к вопросу об эволюции ЛСП «Чистота» в немецком и английском языках. В этой части работы (см. 2.2. и 2.4. – КД) Ю. А. Готлан моделирует актуальные для носителей языка каждого из рассматриваемых исторических периодов аспекты исследуемого понятия через выявление мотивационных моделей и определение их продуктивности на протяжении всей истории языка. Большого уважения заслуживает труд диссертанта, связанный с ЛСП «Чистота» соответственно в древневерхненемецкий и древнеанглийский периоды, средневерхненемецкий и среднеанглийский, ранненововерхненемецкий и ранненовоанглийский и современный немецкий и новоанглийский периоды. Думается, что здесь не помешали бы некоторые статистические «выкладки», которые могли бы иметь дополнительную аргументативную силу. Например, интересно, какова частотность

rein и *sauber* в немецком языке и *clean* и *pure* в английском в разные периоды? Каков порядок их следования в словарных дефинициях смежных понятий? Насколько часто они встречаются в словарях в роли идентификаторов (например, в значениях «незагрязненный, аккуратный, опрятный») одно прилагательное практически постоянно выступает в качестве идентификатора другого).

К наиболее значимым выводам можно отнести утверждение о том, что «актуальные для каждого исторического периода мотивации позволяют судить о связи понятий в сознании носителей языка данного периода, об актуальности определенных признаков в картине мира этноса. Анализ диахронного развития ЛСП дает возможность выяснить, какие мотивационные модели появляются на определенном хронологическом уровне, какие утрачиваются, какие сохраняют свою продуктивность на протяжении всей истории языка».

Удивительным кажется отсутствие в репертуаре мотивировочных признаков в английском и немецком языках компонентов сакрального содержания, связанных, в частности, с нечистой силой. Ср., например, др.-в.-нем. *Skīnleihhi* (ср. совр. нем. *scheinen* – светить) – привидение, призрак, фантом, восходящее к герм. *shī/*-skī «резать, расщеплять» (где наблюдаются чередования и/е расширителей –k, ī), может быть дериватом и/е корня *sē с синкретичным значением «резать, связывать, гнуть», семантическими дериватами которого является «чертить, проводить черту ---- чаровать, колдовать ---- вместилище, тело ---- призрак как носитель волшебства, *прозрачный* (одно из значений полисеманта *чистый*, «поддерживаемое» в индоевропейских языках многочисленными однокоренными параллелями с семантикой *ясный, свет, светлый, блистающий, тень, прозрачный* и т.п.). И тогда можно говорить о развитии энантиосемии: изначально «*чистый*» получает в рамках той же формы антонимичное значение «*нечистый*» (нечистая сила).

Положительно оценивая умение автора анализировать сложный разнородный материал, тем не менее, отметим отдельные погрешности в деталях:

а) некоторые фрагменты диссертации представляют собой дословный повтор целых блоков информации (например, с.11 и с.20 – АКД, с.47 и с.12 – КД и др.);

б) значение лексемы *rein* (с. 54-55 – КД) связывается с природной, первоначальной чистотой предметов, вещей, при этом наряду с *воздух, кислород, свет, золото* и т.п. приводятся примеры *вино, алкоголь*, которые вряд ли не являются результатом деятельности человека;

в) второе значение *rein* «не смешанный с чем-либо» относится к абстрактным явлениям (с.55 –КД). Не вызывает сомнения, что этот вывод подтверждают такие единицы, как *das ist reine (von der Erfahrung, Praxis logelöste) Theorie* – чистая (отделенная от практики) теория, *die reine Flugzeit* – чистое время полета и др., но примеры типа *das war reiner Zufall* – это было чистое совпадение или *die reine Wahrheit sagen* – говорить чистую правду разве не свидетельствует о процессе десемантизации *rein*? Оно не имеет здесь значения «не смешанный с чем-либо», переходя, скорее, в разряд служебных слов с ограничительно-выделительным значением. Кстати, именно о нем говорит автор, выделяя третье значение «настоящий, не что иное, как», которое называет грамматикализованным интенсивом, и относит сюда выражения типа *aus reiner Dummheit tun* – делать просто по глупости, *das ist reiner Unsinn* – это суцый вздор, *die reine Wahrheit* – суцая правда. Чем же, по мнению диссертанта, *суцая правда* – пример третьего значения – отличается от *чистой правды* – пример второго значения?

г) к сожалению, в работе встречаются досадные ошибки разного рода: *прогерманский* период (с. 15 – АКД, с.98 – КД), *ничто* иное как вместо: не что иное, как (с.55, 57 и др. – КД); «... значение дано в словаре с пометкой как ироническое» – с. 63 – КД (в лексикографии принято использовать термин *помета*); ср. также примеры речевой недостаточности «... степень влияния одного и того же инокультурного концепта в разных языках зависит не только от языковых ... условий – с.12 – КД (влияния на что?).

Высказанные замечания и соображения не затрагивают концептуальных моментов анализируемой диссертации, на высоком научном уровне демонстрирующей эвристические возможности методики диахронного анализа в современных когнитивных исследованиях.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Ю. А. Готлан представляет собой самостоятельное завершённое исследование актуальной проблемы, обладает несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью, в полной мере соответствует требованиям п.9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842). Можно констатировать, что автор диссертационного исследования на тему «Признаковый концепт как диахронный феномен (на материале немецкого и английского языков)» Юлия Александровна Готлан заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор

7

Н. И. Коновалова

20.08.2015

Подпись *Н. И. Коновалова*
Зверяно инст. ОК УрГПУ
Ю. В. Конобашин

Коновалова Надежда Ильинична
620017, Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26, оф.281

Телефон: (8343) 235-76-64

Адрес электронной почты: sakralist@mail.ru

Место работы: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», профессор кафедры общего языкознания и русского языка